

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

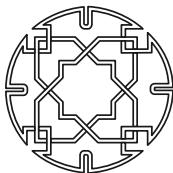

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
Москва 2012

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ ИСЛАМСКОГО МИРА

Ответственный редактор серии
член-корреспондент РАН
A. B. Смирнов

Исследования

Том 3

ИСЛАМСКАЯ ФИЛОСОФИЯ
И ФИЛОСОФСКОЕ
ИСЛАМОВЕДЕНИЕ:
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
Москва 2012

УДК 297
ББК 86.38
И 87

Серия учреждена к печати Ученым Советом Института философии РАН

Издание осуществлено при поддержке
Фонда исследований исламской культуры

Ответственный редактор тома член-корреспондент РАН А. В. Смирнов

И 87 Исламская философия и философское исламоведение: Перспективы развития. — М.: Языки славянских культур, 2012. — 128 с. (*В克莱йка в конце книги*) — (Философская мысль исламского мира: Исследования. Т. 3).

ISBN 978-5-9551-0576-5

Вниманию читателя предлагаются доклады на конференции «Исламская философия и философское исламоведение: перспективы развития». Она состоялась в Москве, в конце 2011 г., и была приурочена к выпуску второго номера ежегодника исламской философии «Ишрак». Переработанные тексты докладов составили эту книгу. К сожалению, не все участники смогли предоставить свои тексты для публикации. Этот недостаток частично компенсируют материалы конференции, включая аудиозаписи, которые доступны по адресу <http://iph.ras.ru/ishraqconf.htm>.

В этом сборнике представлены разные традиции исламоведения. Мы очень рады, что можем познакомить читателя с тем, как воспринимается, оценивается и изучается традиция исламской философии в современном Иране: в составе сборника — статьи, написанные двумя крупнейшими иранскими учеными, специалистами по ас-Сухраварди, и посвященные философии ишракизма.

Мы надеемся, что в будущем подобные конференции станут регулярными и этот сборник будет первым в целом ряду подобных публикаций.

ББК 86.38

Научное издание

Серия «Философская мысль исламского мира»

Исследования

Том 3

ИСЛАМСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФСКОЕ ИСЛАМОВЕДЕНИЕ
Перспективы развития

Издатель А. Кошелев

Дизайн обложки Я. Быстровой. Корректор Е. Сметанникова.
Оригинал-макет подготовлен Е. Морозовой

Подписано в печать 20.07.2012. Формат 60×90 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная № 1, печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 8, ил. Тираж 200. Заказ №

Издательство «Языки славянских культур». № госрегистрации 1037789030641.

Тел.: 959-52-60. E-mail: Lrc.phouse@gmail.com

Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

ISBN 978-5-9551-0576-5

9 785955 105765 >

© Авторы, 2012

© Фонд исследований исламской культуры, 2012

© Языки славянских культур, 2012

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Оглавление

<i>Баффиони К.</i> Исламская философия и философское исламоведение: история и перспективы с точки зрения западного ученого.....	7
<i>Смирнов А. В.</i> Каким может быть философское исламоведение? Универсалистский, цивилизационный, логико-смысловой подходы.....	21
<i>Шамили Г. Б.</i> Исламская философия и искусство: вместе или порознь? (Проблема методологии)	35
<i>Аль-Джсанаби М. М.</i> Исламоцентризм: законы истории и логика культуры.....	42
<i>Дроздов В. А.</i> Трактат «My’nis ал-‘ушшак» Сухраварди и традиция персидских средневековых сочинений о мистической любви.....	56
<i>Йазданпанах, Сайид Йадуллах.</i> Роль Сухраварди в развитии исламской философии	68
<i>Хосровпанах, Абд ал-Хусайн.</i> Методология Шейха озарения.....	82
<i>Диноршоев М.</i> Отношение Ибн Сины к философии озарения (<i>ширак</i>).....	101
<i>Псху Р. В.</i> Понимание ан-Ниффари «взгляда» и «видения» в аспекте вопроса любви к Богу	112
<i>Назарли М. Д.</i> «Скрытый орнамент» Совершенного человека: tronные сцены в раннесефевидских миниатюрах	121

Кармела Баффиони (Италия)

ИСЛАМСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФСКОЕ ИСЛАМОВЕДЕНИЕ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗАПАДНОГО УЧЕНОГО

Два полюса этого доклада — исламская философия и философское исламоведение — находятся в тесном соотношении. Тем не менее, если мы акцентируем внимание на том или ином из них, то подойдем к вопросу по-разному. С одной стороны, исходя из того, что есть исламская философия, мы могли бы спросить, существует ли философское исламоведение и что оно собой представляет. С другой стороны, мы можем начать с философского исламоведения и задать вопрос: в каких отношениях находится оно с исламской философией?

С обеих точек зрения философское исламоведение относится к области историографии, так как указывает на исследование ислама как религии либо одной или нескольких его культурных манифестаций с философской точки зрения, то есть уделяя особое внимание рациональному значению этого феномена или его отношению с разумом.

Исламскую философию, напротив, можно рассматривать саму по себе, как результат рационального усилия в исламской среде или как ветвь знаний об исламе в соответствии с вышеуказанным.

При всех этих различиях я хочу показать то, что я назвала «рациональным усилием» (это понятие соответствует арабскому термину *иджтихад*) и что имеет прилагательное «исламский», то есть то, что соотносится с мусульманскими авторами или с исламом, или же с авторами, которые живут на территориях или в те эпохи, когда мусульмане составляли большинство и/или ислам играл политическую роль.

В первом случае мы переместимся с объекта исследования к его историографии. Во втором будем прежде всего иметь в виду историографию, и в данном случае будем говорить об исламской философии не как о таковой, но так, как она была представлена в научных исследованиях. Как станет ясно в дальнейшем, в первой перспективе можно широко и глубоко смотреть в прошлое; другая же охватывает последние годы.

С моей точки зрения как западного ученого, работающего в сфере истории исламской мысли, эти две области — исламская философия и философское исламоведение — не пришли в идеальное соответствие ни в прошлом, ни до сих пор. Мое выступление призвано показать этапы развития ситуации и взаимодействия этих двух областей, а затем наметить те направления исследований, которые будут способствовать тому, чтобы в результате одно идеально уравновесило другое. Я думаю, что только такой подход к исламу дал бы нам понять его во всем его многообразии.

Сделаем первый шаг и рассмотрим методологию. Хотя невозможно оставить в стороне некоторые исторические данные «восточного» происхождения, прежде всего исламского, я ограничусь в своем докладе точкой зрения западной историографии и авторами, которые принадлежат к классической эпохе (после VI в. хиджры / XII в. н. э.). Думаю, что другие ученые, собравшиеся здесь, рассмотрят указанную проблему с других точек зрения.

Согласно определению Оливера Лимэна, об исламской философии мы должны говорить как о внутреннем продукте исламской культуры, и она не обязательно должна быть связана с религией или выйти из-под пера авторов-мусульман.

Разумеется, все знают, что философия греческого происхождения — перипатетизм и неоплатонизм — это только один из многих возможных вариантов исламской философии. Помимо этого существуют рассуждения суфииев, связанные со Священным Писанием, теософия, философия озарения, выдающимся представителем которой в XV в. был Мулла *Шадра*. Это — различные проявления рациональности, которые позволили исламскому мышлению жить собственной жизнью после кризиса фальсафы греческого происхождения в конце VI/XII в. В изучение философии озарения важнейший вклад вносит второй номер ежегодника «Ишрак», опубликованный в этом году Институтом философии Российской академии наук, Иранским Институтом философии и Фондом исследований исламской культуры; его выходу в свет и посвящена наша конференция.

На Западе исламская философия долгое время рассматривалась как переработка греческой мысли; переработка, которая считалась скорее недопониманием, даже сознательной фальсификацией античной культуры.

В любом случае утверждали, что именно в силу своего вторичного характера исламская философия не способна к оригинальности и автономии. Поскольку она в каком-то смысле была связана с религией, говорили, что арабы-мусульмане оказались предвзятыми переводчиками греческой мысли. Это представление об исламской философии надолго наложило свою печать на научные исследования в этой области, и еще в XIX в. Эрнест Ренан высказал свою оскорбительную идею о «непригодности семитских народов к философии». Школьные учебники уделяли лишь несколько страниц — а ведь так бывает и сегодня — исламской философии, изложение которой ограничивается, начиная со Штейншнейдера (Steinschneider), Мунка или Ренана, именами ал-Фафы и Ибн Рушда, иногда также ал-Кинди и Ибн Сина. Судьба наследия Авиценны и Аверроэса на Западе стала следствием латинского авиаценнизма и аверроизма.

Несмотря на необъективность этой точки зрения, тематике греческого наследия было отдано в науке предпочтение по сравнению с изучением отдельных мусульманских мыслителей, даже тех, которых я назвала. Все помнят книгу Франца Розенталя «Новая жизнь античности в исламе» (Das Fortleben der Antike in Islam), опубликованную в 1965 г., исследования Деласи Олири (De Lacy O'Leary) или Ричарда Вальцера (Richard Walzer). В этих случаях по меньшей мере признавалась большая историческая ценность передачи мусульманскими авторами греческого наследия.

Суровая оценка Ренана была вызвана тем, что он считал бесполезным изучать античную философию по тому образу, который она получила в сочинениях исламских авторов, коль скоро нам доступны оригинальные работы античных философов. Это все равно что, имея в распоряжении текст платоновского «Тимея», изучать его по комментарию Халкидия.

И вместе с тем во введении к своей книге «Аверроэс и аверроизм» (Aerroès et l'averoïsme), первый вариант которой был опубликован в 1852 г. и которая была переписана в 1866 г., Э. Ренан посеял семена позитивной эволюции в исследовании исламской философии, которые взошли лишь век спустя. Он показал, что исламская философия находилась под сильным влиянием поздних греческих авторов, а не классических античных философов. С другой стороны, он заметил

в теологии раннего ислама плодотворное развитие мусульманской рациональности, — хотя от его внимания не ускользнул и ее упадок и разложение (это годы его писем к Джамал ад-Дину ал-Афгани^{Ильхан} по вопросу причины культурного и экономического разрыва между исламским миром и Западом).

Только во второй половине прошлого века историография античности начала рассматривать «поздних греческих мыслителей», и тогда начали оценивать комментаторов Платона и Аристотеля.

Одновременно начали понимать, что «переводы» этих философских работ на арабский язык представляют действительную традицию автономной мысли со всей ее оригинальностью, где очевидные недоразумения можно объяснить двойной передачей классических текстов: сперва поздними греческими мыслителями, а потом — сирийскими переводчиками-христианами, воспитанными в лоне византийской культуры. С другой стороны, открытие новых переводов и сравнение их с оригиналами, так же как и исследования Бергштрассера (Bergstrasser) о Галене или исследования арабских био-библиографов, предоставили доказательства аккуратности и опытности переводчиков, которые были настоящими учеными, и подтвердили их философскую строгость.

Понемногу продвигались и исследования *фалафифа*, как именуют философов, развивавших греческое наследие. Изучались не только Ибн Сиyyah^{Ильхан} Ибн Рушд, ал-Кинди^{Ильхан} ал-Фараби^{Ильхан} и многие другие. Были тщательно изучены различные аспекты на базе текстов, которые были обнаружены и опубликованы. Например, недавнее приобретение многих комментариев к Аристотелю на арабском языке, написанных Ибн Рушдом, который в течение десятилетий считался принадлежащим западной мысли, поскольку был наиболее известен на латыни и в европейских переводах.

Позже, в конце XX в., *фалсафа* рассматривалась в соответствии с классификацией, принятой в западной философии: логика, физика, метафизика, этика, эстетика. Так хотели придать большее «теоретическое» достоинство учениям, разработанным мусульманскими авторами.

А восточные ученые приводят теоретические разработки в согласие с точкой зрения ислама, где на первом месте стоят теология и право — дисциплины, которые, как они считают, принадлежат к «философии», но которые с западной точки зрения лучше отнести к «мысли». С этой точки зрения *фалафифа*, опиравшиеся на греков, представляют только один аспект мысли.